

Первый роман

Вера и Марина ВОРОБЕЙ

Любовь побеждает всё

РОСМЭН

Первый роман

Вера и Марина Воробей
Любовь побеждает все

«РОСМЭН»

Воробей В.

Любовь побеждает все / В. Воробей — «Росмэн», — (Первый роман)

Ольга Ганичева, по прозвищу Незнакомка, попала в трудную ситуацию. Ее бойфренд Сергей оказался в больнице в тяжелейшем состоянии – в коме. И девушка все свое время проводит рядом с ним. Молодой врач, лечащий Сергея, проявляет к Ольге настойчивый интерес. Но она любит Сергея и не может ответить ему взаимностью. А вот Каркуша, как лучшая подруга Ольги тоже навещавшая Сергея в больнице, неожиданно влюбляется в молодого врача.

© Воробей В.

© Росмэн

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	11
5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Вера и Марина Воробей

Любовь побеждает все

1

«А может, Сергей меня бросил?» – подумала вдруг Незнакомка. Почему-то за эти четыре дня, показавшиеся Ольге вечностью, эта мысль возникла у нее впервые. Нет, конечно, некоторую тревогу девушка ощущала, ведь это было так не похоже на Сергея: он не пришел на свидание, и даже не позвонил, и не предупредил ее, а когда Ольга попыталась позвонить ему сама, к телефону никто не подошел. На мобильный Ольга тоже не смогла дозвониться, и это обстоятельство настораживало ее больше всего. Потому что Сергей, сколько она его знала, всегда заранее покупал телефонные карты, заботясь о том, чтобы не произошло внезапного отключения. Он и Ольгу приучил к этому и даже часто сам клал деньги на ее счет. Все эти дни Незнакомка то и дело звонила Сергею на оба телефона, но результат оставался прежним.

Телевизор работал, хотя Ольга даже не смотрела на экран. Шла программа «Дежурная часть», в которой рассказывалось о всевозможных авариях и криминальных происшествиях.

«А вдруг с ним что-то случилось?» – с неописуемой тревогой подумала Незнакомка. Она вдруг удивилась самой себе: – Почему же я до сих пор ничего не сделала, чтобы выяснить, что произошло? Что же я сижу? Нужно срочно поехать в университет и узнать, ходит Сергей на лекции или нет. Если ходит, значит, он просто решил меня бросить, отключил телефон, чтобы избежать болезненных объяснений, а на мобильном вообще сменил номер».

Но, рассуждая так, девушка сама не верила ни единому своему слову. Не мог Сергей с ней так поступить. Ну не такой он человек. Незнакомке казалось, что за тот год, который они встречались, она успела как следует узнать Сергея и может теперь делать выводы, на что он способен, а чего ни при каких обстоятельствах не сделает.

Ну а если даже и так, если даже допустить, что Сергей бросил ее... Что ж, Ольга найдет в себе силы не устраивать истерики и спокойно отойдет в сторону.

Внезапно девушка вздрогнула, услышав доносящийся из телевизора голос диктора:

«При себе имел пропуск на имя Кононова Сергея Дмитриевича».

Незнакомка уставилась в экран. Оттуда на нее смотрел Сергей. Это был черно-белый снимок с его удостоверения охранника. Ольга много раз видела его, и, если честно, фотография эта ей никогда не нравилась. В жизни Сергей был гораздо симпатичнее. И вообще не понятно, зачем Сергей таскал с собой этот пропуск, если уже давно уволился из кафе, в котором когда-то подрабатывал охранником. Между тем голос за кадром продолжал:

«Если вы узнали этого человека, срочно позвоните по телефонам, которые видите на экране».

Дрожащими пальцами Незнакомка схватила со стола ручку и, глядя в телевизор, принялась быстро и размашисто черкать на газете. К счастью, она успела записать оба номера. Сердце так бешено колотилось, и каждый удар его с такой силой отдавался в ушах, что в какой-то момент Ольга даже перестала слышать голос диктора. Она кинулась к телефону. Пальцы не слушались, и, прежде чем ей удалось набрать один из записанных номеров, прошло, наверное, минуты три. А когда на том конце провода ей ответил приятный женский голос, Незнакомка вдруг поняла, что не может произнести ни слова. Ей необходимо было успокоиться, попытаться взять себя в руки, валерьянки выпить, в конце концов...

С Сергеем они познакомились в очень трудный период жизни Незнакомки. Пожалуй, самый трудный. Ее отец, известный в медицинских кругах человек, профессор Ганичев, умер от тяжелой неизлечимой болезни. И когда в жизни Ольги появился Сергей, папе остава-

лось жить буквально считанные дни. Это понимали все врачи, понимал и сам Юрий Алексеевич, который всю жизнь беззаветно служил своему делу – психиатрии. Сергей же учился в университете на вечернем отделении. В ту пору он заканчивал первый курс и собирался стать психологом. Оказалось, что Сергей заочно знаком с профессором Ганичевым, вернее, с его работами. Но Олиного отца подкупило вовсе не это обстоятельство.

Юрий Алексеевич сразу безошибочно определил, что Сергей по-настоящему любит его дочь, несмотря на то что знаком с ней совсем недолго. Ольга же, встретив Сергея, была просто поражена его сходством с отцом. Похожим ей казалось все: зеленые глаза, выражение которых всегда оставалось беззащитным и каким-то детским, открытая улыбка, ямочки на щеках, манера говорить, голос – негромкий и вкрадчивый... И даже прическами они были похожи – оба коротко стригли свои курчавые, непослушные волосы. Однажды Оля даже призналась в этом папе. В ответ тот лишь улыбнулся. Незнакомка очень любила своего отца, это был самый родной, самый близкий человек в ее жизни. И если б в тот момент рядом не оказалось Сергея, она, наверное, не смогла бы пережить потерю отца. Вместе с ней Сергей все свободное время проводил в палате Юрия Алексеевича. Они были рядом буквально до его последнего вздоха. А однажды, когда профессор Ганичев был уже совсем плох, он попросил Ольгу оставить его наедине с Сергеем. Позже Ольге стало известно, что Сергей пообещал Юрию Алексеевичу, что будет заботиться о ней и беречь ее, что бы ни случилось.

Со дня смерти отца прошел уже почти год. И теперь Незнакомка чувствовала, что просто не может представить своей жизни без Сергея. Его отношение к ней было настолько трогательным, что малознакомые люди принимали их за брата и сестру. Сергей не просто заботился об Ольге, он опекал ее решительно во всем. Иногда до смешного даже доходило: не успеет Ольга, вернувшись из школы, переступить порог квартиры, как он тут же звонит: «Ты поела? Почему? Лень разогреть, что ли? Бульон в холодильнике. Обещай, что разогреешь его, нальешь в большую синюю чашку и выпьешь все до капельки. Нет, тебе определенно не хватает няньки. А как дела в школе? Что получила за сочинение?» Сергей был в курсе всех ее дел, пожалуй, он волновался за Ольгу даже больше, чем мама. Вообще-то если уж говорить об отношениях Незнакомки с матерью, то они всегда оставляли желать лучшего.

Так уж повелось, что воспитанием дочери занимался в основном Юрий Алексеевич. С папой они и уроки делали, и в зоопарк ходили, и на каток, и на великах гоняли тоже на пару с отцом. А теперь вот его заменил Сергей... Что же касается Натальи Александровны, Олиной мамы, то та была настолько погружена в свою работу, что на воспитание дочери у нее не оставалось ни времени, ни сил. Наталья Александровна была адвокатом, и, судя по величине гонораров, весьма преуспевающим. Карьера ее шла в гору, клиентов с каждым годом становилось все больше, и теперь она могла позволить себе выбирать, за какое дело браться, а от какого отказаться, чтобы дать возможность заработать менее удачливым коллегам. Наталью Александровну называли адвокатом от Бога. Коллеги откровенно завидовали ее успеху и... гонорарам.

Правда, после смерти отца отношения матери и дочери немного потеплели. Несчастье сблизило их, и теперь Наталья Александровна больше интересовалась жизнью дочери, хотя времени на Ольгу у нее по-прежнему было крайне мало. И если говорить честно, то Сергей был Незнакомке ближе, чем родная мать. И хотя многим такое положение вещей может показаться странным и противостественным, но это было именно так.

2

В прекрасном расположении духа Каркуша спешила к Незнакомке. В кармане ее замшевого коротенького пиджачка лежал пригласительный билет на закрытый просмотр учебных работ студентов ВГИКа. Билет был выписан на два лица. Каркуша не сомневалась, что когда Незнакомка узнает, каких трудов ей стоило уломать Пашу достать этот билет, то сразу согласится пойти вместе с ней. Тем более что просмотр, если верить Паше, обещал быть очень интересным. Хотя Незнакомка в последнее время что-то совсем сникла. Вот уже четыре дня, как от ее ненаглядного Сереженьки ни слуху ни духу. Катя же считала, что Сергей, скорее всего, куда-нибудь уехал и просто не смог предупредить Ольгу. Каркуше, как и самой Незнакомке, не верилось в то, что Сергей самым тривиальным образом бросил Ольгу. Слишком уж трепетно он к ней относился: дрожал над ней, заботился, как о маленькой девочке. Нет, наверняка случилось что-то непредвиденное. Единственное, чего не могла понять Каркуша, это почему Ольга не предпринимает никаких шагов. Ведь у нее, в конце концов, есть ключ от квартиры Сергея. Могла бы уже давным-давно сходить к нему, а не сохнуть от тоски, изводя себя всяческими догадками и домыслами. Каркуша бы лично так и поступила. Но Ольга говорит, что это нехорошо – вторгаться в чужую жизнь. Ничего себе «чужую»! Уже год почти встречаются, чуть ли не живут вместе, а все «чужую»...

Но вскоре Катя вернулась мыслями к показу. Каркуша обожала подобные мероприятия. Когда еще выдастся возможность посмотреть то, что до тебя не видел еще никто, а возможно, и не увидит никогда. Ведь большинство учебных работ после таких показов оседало на полках институтского архива. А Каркушу, поскольку сама она мечтала стать кинорежиссером, очень интересовало все, что было связано с этой профессией. Глядя на учебные работы студентов ВГИКа, она постоянно как бы примеряла каждую из них на себя: а она, Катя Андреева, смогла бы снять такой фильм или нет? Нет, сейчас, конечно, она ничего бы не сняла, это ясно. Но если бы училась в этом институте и обладала уже минимальным багажом навыков и знаний, смогла бы или нет?

– Привет! – улыбнулась Каркуша. В первый же миг она почувствовала, что с Незнакомкой творится что-то неладное. Потухший взгляд, лицо бледней обычного, искушенные в кровь губы. Но мысли Кати целиком были поглощены предстоящим просмотром, поэтому, не дав себе труда поинтересоваться, как у подруги дела, она еще шире разулыбалась и с торжественным видом извлекла из кармана приглашение: – Собирайся, подруга! Но учти, времени у нас в обрез.

– Катка! – выкрикнула Незнакомка и бросилась Каркуше на шею.

Какое-то время Каркуша стояла неподвижно, боясь даже пошевелиться – слишком уж необычным было поведение подруги. Ни Катя, ни Ольга никогда не проявляли своих эмоций так открыто и бурно. Они даже в щечку никогда не целовали друг друга при встречах и прощаниях. Спустя несколько секунд Каркуша поняла, что Ольга плачет.

– Что случилось, Оль? – испуганно спросила она.

– Сергей, – тихо отозвалась Незнакомка. – Он... Я пока не знаю, что с ним... Но по телевизору... А дозвониться никак не могу... Занято все время...

– Ты можешь толком объяснить? – потребовала Каркуша, с силой схватив подругу за плечи.

Через какое-то время Незнакомке все-таки удалось взять себя в руки. Узнав о случившемся, Каркуша сама кинулась к телефону.

– Но один раз ты все-таки дозвонишься туда? – уточнила она, нажимая кнопки.

– Да, только я сама повесила трубку. Так разволновалась, что голос пропал. Представляешь! – призналась девушка, рукавом вытирая с лица слезы.

– Алло, девушка! Девушка! – закричала в следующий миг Каркуша. – Тут по телевизору показывали фотографию Сергея Кононова... Просили позвонить, если кто узнает... Так вот мы узнали его... Это парень моей подруги. Она просто очень волнуется, попросила меня позвонить. А что с ним случилось?

Какое-то время Каркуша напряженно слушала. Незнакомка пристально всматривалась в лицо подруги, будто пыталась по глазам прочесть, что той говорят сейчас в трубку.

– Понятно, – упавшим голосом отозвалась наконец Катя. – Значит, говорите, уже много звонков поступило... Однокурсники? Ясно... А вы не могли бы сказать, где он лежит? Сейчас. Ручку дай! – зажав трубку рукой, обратилась Катя к Незнакомке. – Диктуйте, я записываю.

3

– Жив? – Обеими руками Незнакомка вцепилась в рукав Каркушиной куртки. – Скажи только, да или нет?

– Жив, – не поднимая глаз, отозвалась Каркуша. – Только он в больнице, Оль... Его уже многие по фотографии опознали... Поэтому и занято всю дорогу было... Однокурсники, преподаватели, соседи...

– Но почему его надо было опознавать? – снова заплакала Незнакомка. – Он что, без сознания?

– Оль... – Каркуша перевела дыхание и подняла глаза на подругу. – Ты только не волнуйся... Главное, что Сергей жив... Еще не такие случаи бывают...

– Да не тяни ты! – закричала Незнакомка. – Говори, что с ним?

– Сергей в коме, – выдохнула Каркуша и закрыла лицо руками.

В наступившей тишине было слышно тиканье настенных часов. Спустя минуту, а может и больше, Каркуша заговорила снова:

– Его нашли на улице, без сознания. Звонили в то кафе, где он работал охранником, но там сказали, что Сергей уволился почти год назад, и никаких сведений о нем не сообщили... Вот адрес больницы... Одевайся.

– Его избили? Ограбили, да? – остекленевшим от ужаса взглядом уставилась на Каркушу Незнакомка.

– Оль, мне ничего больше не известно, – стараясь говорить как можно мягче, произнесла Каркуша. – Сказали только, что Сергей лежит без сознания уже четыре дня... А как это произошло, я не знаю. Сейчас поедем и все выясним. Одевайся, – настойчиво повторила Катя.

– Но ведь ты, кажется, куда-то собиралась? – попыталась слабо возразить Незнакомка.

– Забудь, – отрезала Каркуша и, посмотрев на пригласительный билет, на котором теперь был записан еще и адрес больницы, сложила его вдвое и сунула в карман.

Больница, в которой лежал Сергей, оказалась на другом конце города. Около часа девушкам пришлось ехать на метро, а потом еще минут двадцать – на автобусе.

– Я боюсь туда идти, – тихо сказала Незнакомка, когда они с Катей, поднявшись на второй этаж, остановились возле двери с табличкой «Травматология».

Каркуша взяла подругу за руку и крепко сжала ее в своей.

– Пойдем, – сказала она и решительно толкнула дверь плечом.

Молодая приветливая медсестра проводила девушек в палату.

– Вы пока посидите тут, – немного смущаясь, сказала она, а я за врачом сбегу.

Белое покрывало доходило Сергею почти до подбородка, обе руки были вытянуты вдоль туловища ладонями вверх. Сергей лежал под капельницей, к его обритой наголо голове пластырем были прикреплены какие-то проводки, протянутые к прибору, который стоял на тумбочке справа. Прибор, снабженный множеством кнопок и небольшим монитором, издавал тихое электрическое потрескивание.

– Сереженька! – выкрикнула Незнакомка и, подбежав к койке, опустилась на колени.

Каркуша с ужасом смотрела на бледное, с впалыми щеками и совершенно безжизненное лицо Сергея. В какой-то миг ей даже показалось, что он мертв, но, приблизившись к кровати, она осторожно прикоснулась к руке Сергея и с облегчением вздохнула: рука была теплой.

– Сереженька, милый, ты меня слышишь? – шептала Незнакомка. Поднявшись с колен, она склонилась над Сергеем, гладила его лицо, целовала свободную от капельницы руку. – Открой глаза! Ну пожалуйста, родной мой!

– Ты осторожней, – дотронулась до ее плеча Каркуша. – Проводки выдернешь...

– Прости меня, милый, – бормотала Незнакомка, не замечая падающих на покрывало слез. – Я давно должна была тебя найти... Поехать к тебе домой, весь город на уши поставить... Прости за мои мысли... Ведь я подумала, что ты меня бросил, представляешь?.. Бедный мой... Что же с тобой произошло, милый? Как могло случиться?

– Он же ничего не слышит, – с горечью в голосе тихо заметила Каркуша, и в эту секунду отворилась дверь, и в палату в сопровождении уже известной девушкам медсестры вошел врач.

В первую секунду Каркуша, которая, в отличие от Незнакомки, все-таки способна была адекватно воспринимать действительность, буквально остолбенела. Она как завороченная смотрела на юного доктора, не в силах отвести глаз от его прекрасного лица. Таких красивых людей Каркуша еще в своей жизни не встречала. Разве что в каком-нибудь американском фильме. Но кино не в счет.

Густые светло-русые волосы были зачесаны назад, челка небрежно падала на высокий чистый лоб. Бездонные карие глаза врача, казалось, излучали мягкий серебристый свет, подетски чуть припухшие губы окаймляли маленькие усики и аккуратно подстриженная борода. Но почему-то ни усы, ни борода не делали лицо врача старше. Каркуше даже подумалось вдруг, что доктор попросту приклеил бородаку и усики, чтобы казаться солиднее. Не помогали даже очки в изящной золотой оправе, сидящие на самом кончике его тонкого, с едва заметной горбинкой носа. Смугловатый оттенок кожи доктора прекрасно оттенял его светло-русые волосы, усики и бородаку.

Голос врача оказался столь же прекрасным, как и его лицо:

– Меня зовут Герман Александрович Звонарев, – бархатистым баском представился доктор.

Внутри у Каркуши что-то оборвалось, она поспешно отвела взгляд в сторону.

– Значит, это вы девушка Сергея? – обратился врач к Незнакомке.

Та поднялась на ноги, руками вытерла лицо и сказала:

– Да, это я. Меня зовут Ольга.

– Очень хорошо, Ольга, – улыбнулся одними уголками губ Герман Александрович. – Прежде всего мне необходим паспорт Сергея и его страховой полис. Таков уж порядок, – разводя руки в стороны, заметил молодой врач.

– Да, да... – поспешно кивнула Незнакомка. – Я сейчас же съезжу к Сергею домой... У меня есть ключ... И привезу все, что требуется.

– С этим можно и до завтра подождать, – мягко остановил ее Герман Александрович. – Давайте пройдем в мой кабинет. Мне необходимо задать вам несколько вопросов.

– А как же... – Незнакомка осеклась и выразительно посмотрела в сторону неподвижно лежащего Сергея.

– Ну, во-первых, вы так или иначе не сможете находиться здесь круглыми сутками... Да этого и не требуется, – понизив голос, заметил врач. – А пока что ваша подруга тут побудет, – улыбнулся он и бросил быстрый взгляд в сторону Каркуши.

Поймав на себе его взгляд, Каркуша зарделась, как майская роза, и кивнула. Она хотела что-то сказать, но, видимо, растерялась, а спустя секунду Незнакомка, Герман Александрович и медсестра, которая так и простояла в дверях, не сказав ни слова, вышли из палаты.

4

– Значит, родители Сергея погибли в автокатастрофе? – зачем-то переспросил Герман Александрович. – И ни о каких родственниках он вам не рассказывал?

Незнакомка отрицательно покачала головой.

В основном доктор расспрашивал Ольгу о незначительных, на ее взгляд, вещах: о возрасте Сергея, наличии близких родственников, живущих в Москве, и роде его занятий. А когда, заполнив медицинскую карту, Герман Александрович замолчал, давая тем самым понять, что больше он не намерен задерживать Ольгу, она прокашлялась и спросила:

– Скажите, а как долго это может продлиться? Я имею в виду состояние Сережи... Когда он придет в сознание?

– К сожалению, на этот вопрос у медицины ответа нет. – Доктор поднял на Ольгу свои удивительной глубины карие глаза. – Он может очнуться завтра, а может пролежать в коме несколько месяцев и даже лет... Известен случай, когда женщина провела в таком состоянии целых восемь лет...

– А потом? – из последних сил сдерживая слезы, спросила Ольга.

– В смысле? – не понял врач.

– Ну, что с этой женщиной было потом?

– Прошла курс реабилитации и зажила обычной жизнью. Кстати. – Герман Александрович наморщил лоб, отодвигая бумаги в сторону. – Конечно, мы все будем надеяться на скорейшее выздоровление Сергея, но повторяю: никому не известно, сколько времени он проведет без движения... В этой связи мы обычно рекомендуем родственникам пациентов, а в данном случае, поскольку родственников у Сергея нет...

– Говорите, доктор, – с готовностью перебила Ольга. – Я сделаю для него все, что потребуется!

– Это просто замечательно, – не смог сдержать улыбки врач. – Такая девушка достается не каждому... Вы, наверное, очень любите Сергея?

– Да, – опустила голову Незнакомка. – Я его очень люблю.

– Знаете, Оленька, Сергею, в его теперешнем положении, прежде всего нужен квалифицированный массаж. Дело в том, что мышцы, долгое время находящиеся без нагрузки... Словом, вы меня понимаете. Но, к сожалению, услуги массажиста у нас платные. Впрочем, если вам удастся найти бесплатного массажиста, скажем, кого-то из знакомых, я буду только рад.

– Когда нужны деньги и сколько? – Незнакомка устремила на Германа Александровича решительный взгляд.

– Когда, это зависит только от вас, – пожал плечами он. – Можем хоть завтра начать. Один сеанс общего массажа стоит у нас двадцать долларов. Но вовсе не обязательно делать массаж ежедневно. Обычно мы рекомендуем два-три раза в неделю. Так что решайте... Простите, Оленька, а вы тоже студентка?

– Нет, я еще в школе учусь, – призналась Незнакомка и поспешила добавить: – В одиннадцатом классе...

– Стало быть, деньги вы еще не зарабатываете, – сочувственно вздохнул доктор.

– Это не важно, – тряхнула распушенными волосами Незнакомка. – Деньги будут. С завтрашнего дня начинайте делать массаж.

– Слушаюсь, – расплылся в добродушной улыбке Герман Александрович, обнажая безупречно белые ровные зубы.

– Скажите, Герман Александрович, – начала было Ольга, но доктор вдруг перебил ее:

– Почему-то мне так не хочется выглядеть рядом с вами стариком... Между прочим, я старше вас на каких-нибудь шесть лет. Я ведь первый год после института работаю, – спрятал в

усы смущенную улыбку врач. – А как вы отнесетесь, Оленька, если я попрошу вас обращаться ко мне просто по имени? Разумеется, с глазу на глаз...

– Отрицательно, – незамедлительно ответила Незнакомка и настороженно взглянула на своего собеседника.

– Нет так нет, – тот развел руками. – Чего вы, собственно говоря, испугались? Итак, Ольга, вы хотели меня о чем-то спросить?

– Скажите, доктор... А от чего это случается с людьми? Я имею в виду кому, – справившись со смущением, спросила Незнакомка.

Слишком уж неожиданным, а главное, неуместным показалось ей предложение врача называть его просто по имени.

Возникла пауза. Герман Александрович, казалось, о чем-то напряженно думает. Наконец он вздохнул и, чуть растягивая слова, заговорил:

– Э-э-э... Видите ли, Оленька, вы разрешите мне вас так назвать?

– Чего уж там, – тряхнула волосами Незнакомка, – называйте как хотите...

– Спасибо, – учтиво склонил голову набок доктор и продолжил: – Вы задали очень сложный вопрос. Дело в том, что коматозные состояния принято называть в медицине черными пятнами. Этимология заболевания во многих случаях остается загадкой. И ваш Сергей яркое тому подтверждение. Бывает, что человек впадает в кому после травм, как физических, так и психологических. Мы сделали энцефалограмму. Никаких признаков механического повреждения мозга нет. Во всяком случае, в обозримом прошлом черепно-мозговым травмам Сергей не подвергался. Можно было бы предположить, что кома явилась последствием стресса, перенесенного им в результате утраты обоих родителей. Но вы сами сказали мне, что родители Сергея погибли около трех лет назад. Я вас правильно понял?

– Да, – кивнула Незнакомка. – Хотя он до сих пор переживает...

– Это все понятно, – согласился Герман Александрович. – Известны также случаи, кстати, их в медицинской практике не так уж и мало, когда люди впадали в коматозные состояния в результате перенапряжения, непосильных нагрузок на головной мозг...

– Знаете, Герман Александрович, – опустила глаза Ольга, – Сергей очень уставал. Ну, сами посудите: учеба в университете на вечернем отделении, и работал он в последнее время на двух работах. Я ему говорила, что так нельзя, уговаривала бросить одну работу, ну хотя бы пока сессию не сдаст, но Сергей вбил себе в голову, что должен заботиться обо мне. Покупал мне вещи разные... Баловал меня... Мы постоянно ходили с ним на концерты и в театр... А билеты сейчас очень дорогие. В Большой, например, до пятисот долларов доходят. Но мы, конечно, на такие спектакли не ходим... А вообще-то моя мама очень хорошо зарабатывает, и я вполне обошлась бы без его материальной поддержки, но Сергей такой упрямый... Сережа очень сильно уставал, – выдохнула Незнакомка и повернула голову к окну.

– Что ж... – Доктор постучал карандашом по столу. – Вполне возможно, что его мозг не справился с непосильной нагрузкой. А кома – это своеобразная защитная реакция организма. Но будем надеяться, что все окончится благополучно. Кстати, от вас очень многое зависит. – Он улыбнулся и попытался заглянуть в большие серые глаза девушки, но Незнакомка отвела взгляд, потому что почувствовала, что на глаза опять навернулись слезы.

– Разве я могу чем-то помочь Сергею? – с надеждой в голосе спросила девушка. – Кроме того, что достану денег на массажиста?

– Массаж тут ни при чем, – слегка покривился Герман Александрович. – Я говорю совсем о других вещах. Знаете, Оленька, многие врачи полагают, что больные, впавшие в кому, полностью изолированы от внешнего мира, они лишены способности воспринимать действительность. Речь идет об органах восприятия – слух, обоняние, способность осязать... Ну, зрение, это понятно. И этот вывод делается лишь на том основании, что коматозные больные, как правило, совершенно не реагируют на внешние раздражители. Ваш же покорный слуга придержи-

вается несколько иной точки зрения. – Герман Александрович посмотрел на Ольгу и, увидев в ее глазах живой интерес, продолжил: – Я убежден, что коматозные больные все слышат и способность воспринимать запахи у них тоже не потеряна. А что касается реакции на внешние раздражители, то тут, на мой взгляд, наблюдается вот какая штука: у этой категории больных происходит что-то наподобие временного отмирания воли. Понимаете?

– Не совсем, – призналась Незнакомка.

– Ну, что такое воля? – нетерпеливо заерзав на стуле, спросил Герман Александрович и сам же ответил себе: – Это некий импульс, необходимый человеку для того, чтобы совершить то или иное действие, неважно какой сложности: внезапно сесть на строжайшую диету или просто пошевелить пальцем. Согласны?

– Наверное, – неуверенно кивнула Незнакомка.

– Так вот, чтобы что-то увидеть, требуется приложить усилие воли, для того чтобы элементарно открыть глаза, а чтобы слышать и осязать, никакого усилия со стороны больного не требуется. Он просто воспринимает органами слуха вашу речь, нервными окончаниями кожи ощущает ваши прикосновения, а органами обоняния – запахи. Я просто убежден в этом. И есть целый ряд исследований, подтверждающих мою точку зрения, только у нас почему-то...

– Значит, вы считаете, что он все слышит? – вытерла слезы Незнакомка.

– И не только слышит, но и осмысливает сказанное! Так что вы почаще разговаривайте с ним, Оленька, и прикасайтесь к нему тоже как можно чаще. А еще, когда приходите, пользуйтесь его любимыми духами. Это мой вам совет, а там уж вам решать, как к нему относиться.

– Я обязательно буду с Сережей разговаривать, доктор! – пообещала Ольга. – Спасибо вам большое за поддержку.

– Уже уходите? – спросил Герман Александрович, увидев, что Незнакомка встала.

– Да, я и так отняла у вас кучу времени, – уже в дверях обернулась девушка.

– Пойдите, – повысил вдруг голос доктор. – Совсем забыл. Вот вещи, которые мы нашли у Сергея. Возьмите их.

С этими словами Герман Александрович вытащил из выдвижного ящика мобильный телефон, бумажник и удостоверение охранника, фотографию с которого всего лишь несколько часов назад Ольга увидела по телевизору.

5

Быстрым шагом девушки приближались к автобусной остановке. Поначалу обе молчали. Незнакомка была полностью погружена в свои переживания, а Каркуша, казалось, боялась побеспокоить подругу неосторожным замечанием или вопросом. Но потом Ольга вздохнула и заговорила о том, что волновало ее сейчас больше всего. Незнакомке хотелось, чтобы Катя знала: доктор, как и она, убежден, что Сергей все слышит и даже способен осмысливать информацию. Выслушав рассказ подруги, Каркуша не смогла скрыть своего удивления:

– Так и сказал? – Каркуша буквально пожирала Незнакомку глазами.

– Ну да, – кивнула Ольга. – Это были его слова: «Почаще разговаривайте с Сергеем...» И еще Герман Александрович посоветовал пользоваться любимыми духами Сережи. Только ведь он духов вообще не любил... – Незнакомка осеклась, бросила на подругу быстрый испуганный взгляд и поправила себя: – Не любит, я хотела сказать, не любит.

– В смысле? – не поняла Каркуша. – Кто кого не любит?

– Сережа мой не любит сильных косметических запахов...

– Понятно, – протянула Катя.

И Ольге почему-то показалось в этот миг, что подруга думает о чем-то своем. И как бы в подтверждение ее догадки Катя спросила вдруг:

– А он понравился тебе?

– Кто? – Незнакомка устремила на Каркушу полный неподдельного изумления взгляд.

– Доктор, – тихо произнесла Катя и добавила зачем-то: – Герман Александрович.

– В каком смысле? – подняла брови Ольга. – Как специалист он, конечно, еще неопытный... Но это, может быть, даже к лучшему...

– Я не о том, – перебила Каркуша. – Понимаешь, я никогда в жизни не встречала таких... Ему бы в кино сниматься, а не в больнице работать. Как ты думаешь, он женат?

Вообще-то Незнакомку несколько обидело, что Каркуша может думать сейчас о таких вещах, но, сделав над собой усилие, Ольга не подала вида. Но, видимо, Катя сама почувствовала, что допустила бестактность, потому что, помолчав немного, сказала:

– Не обижайся, просто я, кажется, влюбилась.

– Так быстро? – На лице Ольги появилась слабая улыбка.

– А что, – не сдавалась Катя. – Разве ты ничего не слышала о любви с первого взгляда?

– Вообще-то... – чуть помедлив, призналась Незнакомка, – я в Сережу тоже с первого взгляда влюбилась.

– Вот видишь! – обрадовалась Катя и зачастила вдруг с неожиданной горячностью: – А насчет Сергея ты не волнуйся! Главное, что он жив! Я чувствую, что все будет хорошо... Вот увидишь!

– Спасибо. – Ольга опустила голову и прикоснулась к Катиному плечу.

– Правда, правда, – все больше вдохновляясь, продолжала Каркуша. – У меня есть сто баксов... Предки на день рождения подарили. Хотела мобильник новый купить, а сейчас подумала... Короче, возьми их для Сергея, – неожиданно закончила свою речь девушка.

– Спасибо, – повторила Незнакомка. – Оставь их себе. Я редко прошу у мамы деньги... Но она никогда мне не отказывала. А тут, когда такое случилось...

– Все равно, – настойчиво проговорила Каркуша. – Лишними не будут.

– Давай лучше так сделаем, – предложила Незнакомка. – Если мне потребуются эти деньги, я обязательно у тебя попрошу.

Казалось, этот вариант вполне устроил Каркушу. Внимательно взглянув на подругу, она вздохнула с облегчением и, строго сдвинув брови, спросила:

– Обещаешь?

– Обещаю, – ответила Незнакомка.

Решив, видимо, что теперь она со спокойным сердцем может вновь заговорить на волнующую ее тему, Каркуша прочистила горло и осторожно поинтересовалась:

– А о чем вы с Германом в кабинете разговаривали?

– Я спрашивала его о коме, от чего это вообще случается с людьми, как долго может продлиться болезнь, – принялась объяснять Ольга, отметив про себя, что подруга по-свойски назвала врача по имени. Сразу вспомнился эпизод, оставивший в душе Незнакомки неприятный осадок.

– Понятно, – протянула Каркуша. – Значит, вы только о Сергее говорили? – решила все-таки уточнить она.

– Ну конечно, – пожала плечами Незнакомка. – О чем же еще мы могли разговаривать?

Ольга твердо решила не рассказывать Кате о странной просьбе Германа Александровича называть его по имени.

– И что, – никак не унималась Каркуша, – ни одного личного вопроса?

– А кто, по-твоему, должен был задавать личные вопросы? Я?

– Ну почему? – хмыкнула Катя. – Может, Герман тебя спросил, сколько тебе лет, например?

Повисла пауза. Катя напряженно ждала ответа.

Незнакомка наморщила лоб, будто бы пытаясь припомнить интересующие Катю подробности. На самом же деле она прекрасно помнила, что вопрос о возрасте был задан, и помнила, в связи с чем врач интересовался ее возрастом.

– Когда речь зашла о массажисте, Герман Александрович...

– Не называй его так, – неожиданно перебила Каркуша.

– В смысле? – удивленно подняла брови Ольга.

– Он ведь такой молодой... – мечтательно закатила глаза Каркуша. – Совсем еще пацан. Давай между собой называть его просто Герман! Удивительно, как ему подходит это имя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.